

Глава 15: Через край не переступить

Для Сюй Мосина физическая близость должна была основываться на чувствах, а не только на желании.

Су Личэнь всё ещё испытывал чувства к Сюй Мосину, но это было не то, что он мог решать в одиночку; он не мог заставить себя вести себя так, будто совершенно не уважает бывшего возлюбленного.

— В чём дело? Почему молчишь? Разве мы не были вместе семь лет? Помню, когда мы только сошлись, мы тоже...

Су Личэнь обернулся и, приподняв бровь, взглянул на Сюй Мосина, который отпускал пошлые шутки, пока готовил.

— Мо, ты уверен, что хочешь говорить об этом сейчас? Или нам сначала пойти в спальню?

Су Личэнь слишком хорошо знал Сюй Мосина; как только он сделал вид, что готов не спать всю ночь, Сюй Мосин тут же осёкся.

— Я был неправ. Молчу.

Сюй Мосин наконец замолчал.

Он положил обрезанные овощи на столешницу.

— Что дальше? Что ещё нужно сделать?

Су Личэнь бросил взгляд:

— Хорошо, я пожарю.

Сюй Мосин никуда не ушёл — остался стоять прямо там, наблюдая, как Су включает плиту и наливает масло, а затем начал рассказывать о том, что изучал до этого.

— Я только что читал. Помню лишь то, что учил в колледже; сертификаты, которые получил позже, — не помню. На случай, если память так и не вернётся, а зарабатывать всё равно нужно, придётся переучивать всё заново.

Су Личэнь проверил температуру масла, подержав руку над сковородой:

— Это хорошо. Поможет тебе скоротать время дома и не скучать.

— Да, и с поиском работы потом поможет.

— Помню, ты не очень хорошо готовил. Ты научился после того, как мы съехались?

Су Личэнь не умел готовить в колледже; на втором году их отношений они узнали о семейных обстоятельствах друг друга.

Родители Су Личэня были заняты на работе, но они не игнорировали своего ребёнка полностью. В отличие от семьи Сюй Мосина, их семья и уважала, и любила своего ребёнка.

Но они не могли готовить каждый день, зато могли позволить себе нанять помощника, поэтому Су Личэню никогда не приходилось учиться готовить.

Су Личэнь научился готовить после того, как съехался с Сюй Мосином, учась у него.

— После того как мы съехались, я учился у тебя. А потом становился всё лучше и лучше, и, как говорится, «ученик превосходит учителя»

— я оставил тебя, моего учителя, далеко позади.

— Пф-ф, что тут такого? Это же не работа, где если делаешь хорошо, то у меня работу отнимут.

Сюй Мосин закатил глаза, глядя на спину Су, а затем пробежался взглядом по его фигуре.

Сегодня Су Личэнь был в довольно обтягивающей одежде, которая подчёркивала его красивые мышцы спины — широкие плечи и узкую талию, выглядел он очень мужественно.

Мысли Сюй Мосина снова начали блуждать:

— Как ты добился такой отличной фигуры? Записался в спортзал?

— Нет, просто иногда бегаю на улице. Остальное — природная красота.

Сюй Мосина раздражало самодовольство Су Личэня.

— Ты такой бесстыжий!

— Ха-ха-ха.

Они непринуждённо болтали и вскоре закончили готовить.

— Ешь больше; ты слишком худой. Тебе нужно набрать мяса, чтобы построить такое же тело, как у меня.

Сюй Мосин совершенно лишился дара речи от бесстыдных комментариев этого парня.

— Если бы ты перестал так собой гордиться, у меня был бы аппетит получше.

— Ха-ха-ха.

После еды Су Личэнь убрал посуду в посудомоечную машину и вышел, обнаружив Сюй Мосина всё ещё за столом — тот смотрел в окно.

— Хочешь прогуляться?

— спросил он.

Сюй Мосин повернулся к нему:

— А можно?

— Да, здесь рядом есть парк с ровными дорожками, — Су Личэнь подошёл.

— Я тебя повезу.

Сюй Мосин кивнул:

— Хорошо. Будет хорошая возможность посмотреть, насколько Шэньчэн доступен, и опробовать городские места, удобные для инвалидных колясок.

— И погреться на солнце. Тебе нужно больше солнечного света для усвоения кальция.

В апреле погода и температура в Шэньчэне были совершенно непредсказуемыми.

Один день — как осень, следующий — как лето. Со сменой сезонов легко было простудиться, поэтому Су Личэнь был особенно осторожен.

Су Личэнь принёс тонкую куртку Сюй Мосина, помог ему надеть её и укрыл его ноги одеялом.

— На улице ветерок. Снимешь, когда солнце прогреет.

— Хорошо!

Су Личэнь вывез его за дверь, в лифт и вниз на первый этаж.

Солнце на улице приятно согревало. Зелень в районе была ухоженной.

Сюй Мосин прищурился, подставляя лицо солнечному свету.

— Давно я не выходил на улицу, — сказал он.

Су Личэнь толкал коляску сзади, ничего не отвечая.

— Мы выбирали этот район вместе?

— Да, мы вместе смотрели много мест, и потребовалось немало времени, прежде чем мы остановились здесь.

— Хе-хе, значит, мы оба приложили к этому руку. Неудивительно, что я так доволен.

Тёплая улыбка расплылась по лицу Су Личэня. Он опустил голову, и его взгляд стал особенно нежным, когда он мельком взглянул на макушку Сюй Мосина.

Этот парень с любопытством оглядывался по сторонам. Если подумать, Сюй Мосин не спускался вниз с момента своей травмы.

Су Личэнь подумал про себя: «Похоже, мне стоит чаще вывозить Мо погреться на солнце по выходным».

Выйдя за ворота жилого комплекса, Су Личэнь медленно повёз его по тротуару. Инвалидная коляска издавала тихий жужжащий звук на бетонной дорожке.

— Дорожки для безбарьерной среды неплохие, но в некоторых местах всё ещё не хватает пандусов.

Там, где пандуса не было, Су Личэнь просто поднимал Сюй Мосина вместе с коляской на бордюр.

— Действительно, только потому, что я такой сильный, я могу возить тебя без всяких проблем.

— Неудивительно, что редко видишь инвалидов на улицах — отчасти потому, что их меньше, но также и потому, что многие вещи затрудняют им выход на улицу.

В отличие от здоровых людей, которые могут просто выйти, когда захотят, инвалидам приходится сначала обдумывать множество вещей. Всё обдумав, многие решают, что это слишком хлопотно, и просто остаются дома.

Сюй Мосин действительно чуткий; в этот момент он снова расчувствовался.

— Да, поэтому мы должны ценить собственное здоровье. Наше здоровье — это то, о чём некоторые люди всегда мечтали, но никогда не будут иметь.

Сюй Мосин кивнул.

— Мне нужно заниматься и правильно ухаживать за ногами. Когда ты здоров, не осознаёшь, насколько это ценно. Только потеряв это, понимаешь, что ничто другое не важно так, как здоровье.

Они болтали по пути, и Су Личэню пришлось ещё дважды поднять его, прежде чем они добрались до парка.

В парке было много людей — семьи отдыхали на лужайке, дети бегали вокруг, а пожилые люди сидели на скамейках, греясь на солнце.

— Похоже, даже после свадьбы выходные не совсем свободны.

В будни работаешь; в выходные всё равно приходится тратить время и силы на детей.

— Ничего, мы геи, так что нам не нужно об этом беспокоиться.

— Верно.

Ни Сюй Мосин, ни Су Личэнь не любили детей, и ни один из них не хотел заводить их ради продолжения рода.

Су Личэнь подвёз инвалидную коляску к берегу озера и остановился.

Озеро было спокойным, несколько уток плавали в воде, оставляя за собой рябь.

Сюй Мосин смотрел на уток и вдруг сказал:

— Мы были здесь раньше?

Су Личэнь сел на скамейку у озера, наслаждаясь солнцем.

— Были, да.

Он смотрел на озеро, солнечный свет отражался от воды, немного ослепляя.

Сюй Мосин вспомнил, что в альбоме его телефона не было фотографий, запечатлевших его жизнь, поэтому сказал с надеждой:

— Надеюсь, будущий я не потерял любовь к жизни из-за работы. Потерять её на короткое время — ничего страшного, но я не могу позволить себе потерять страсть к жизни.

Эти слова заставили Су Личэня замолчать на мгновение.

Сюй Мосин не дождался ответа от Су Личэня. Он просто выражал свои ожидания от будущего себя.

Они сидели тихо, греясь на солнце.

Сюй Мосин чувствовал сонливость от тепла. Он и так был сонным от таблеток, а тепло делало его ещё более сонным, но спать ему не хотелось.

Сюй Мосин огляделся вокруг.

— А-Ли, — вдруг позвал Су Личэня Сюй Мосин.

— Мм?

— Там киоск с мороженым, — Сюй Мосин указал немного поодаль.

— Я хочу.

Мороженое было бы сейчас идеально, чтобы взбодриться!

Су Личэнь посмотрел туда, куда он указывал, и действительно — там был маленький

магазинчик.

— С твоей ногой в таком состоянии можно мороженое?

— Только одно, — Сюй Мосин посмотрел на него снизу вверх.

— Пожалуйста?

Этот взгляд был как у ребёнка, просящего конфету.

Су Личэнь посмотрел на него и вдруг осознал, что давно не видел такого выражения.

Это было не то ощущение незнакомости из-за потери памяти — это шло из гораздо более раннего времени, когда они только начали встречаться. Тогда Сюй Мосин иногда смотрел на него снизу вверх вот так, с сияющими глазами, спрашивая: «Хорошо?»

А потом это прекратилось.

В какой-то момент этот взгляд просто исчез.

— Жди здесь, — сказал он просто.

Он подошёл, встал в очередь, купил два рожка и вернулся.

Сюй Мосин взял один, лизнул и прищурился.

— Вкусно.

Су Личэнь сел на скамейку рядом с ним и стал есть свой.

Солнце приятно грело, над озером дул ветерок — прохладный, но не холодный.

Они сидели вдвоём — один в инвалидной коляске, другой на скамейке — ели мороженое и смотрели на уток в озере.

□ Глава подготовлена командой Webnovels

Нашли ошибку или неточность? Напишите в комментариях — подарим вам бесплатную главу □

Спасибо, что читаете нас ☐

<http://bllate.org/book/18985/1868984>